

Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии

Торопыгин А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

В этом году исполняется 25 лет со дня подписания Бишкекского протокола (1994 г.), сыгравшего значительную роль в урегулировании конфликта вокруг Нагорного Карабаха и ставшего существенным вкладом Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств в миротворческую деятельность на постсоветском пространстве. Статья посвящена этому событию. Автор, в 1994 г. — помощник заместителя Генерального секретаря Совета МПА СНГ — представителя Федерального Собрания Российской Федерации в МПАСНГ, вспоминает атмосферу тех дней, переговоры, связанные с подготовкой и подписанием документа. События, связанные с подготовкой подписания в известной мере позволяют посмотреть на некоторые аспекты развития парламентской дипломатии, что, в свою очередь, важно как для развития дипломатии, так и парламентаризма в целом.

Ключевые слова: конфликт, Нагорный Карабах, МПА СНГ, Бишкекский протокол

Bishkek Protocol. How It Was: Memories and Comments

Andrey V. Toropygin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation ; toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

This year marks the twenty-five years since the signing of the Bishkek Protocol (1994), which played a significant role in resolving the conflict over Nagorno-Karabakh and became a significant contribution of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States in peacekeeping activities during the post-soviet period. The article is dedicated to this event. The author in 1994 was an Assistant Deputy Secretary General of the IPA CIS Council — Representative of the Federal Assembly of the Russian Federation in the IPA CIS, recalls the atmosphere of those days and the negotiations related to the preparation and signing of the document.

The events connected with the preparation of signing certainly allow us to look at some aspects of the development of parliamentary diplomacy, which is important, both for the development of diplomacy and parliamentarism in general.

Keywords: conflict, Nagorno-Karabakh, IPA CIS, Bishkek Protocol

Легко найти причины участия парламентариев в миротворческой деятельности: исторические; институциональные; политические; экономические; мотивационные и т. д. Все это, конечно, правильно. Но, на наш взгляд, наиболее емко определил суть парламентского миротворчества М. Шеремкулов, председатель Верховного Совета Кыргызской Республики: «Само общественное положение обязывает нас быть парламентарями, посредниками между народами»¹. Думается, что сопереживание людской боли, обостренное чувство желания помочь вело их через линию фронта самого кровопролитного вооруженного конфликта начала девяностых годов прошлого века на территории бывшего СССР и помогло с честью пройти «свою часть пути».

М. Шеремкулов вспоминал в 1995 г. о том, что в тот момент надо было найти какое-то положительное «...воздействие на разрешение мирным путем различных конфликтов на территории бывшего Советского Союза. Исходя из этого, еще в 1993 г. я предложил, чтобы Межпарламентская Ассамблея приняла активное участие в разрешении карабахского конфликта. Эта идея была поддержана. Поэтому с того времени мы неоднократно выезжали в Азербайджан, Армению и Карабах и в 1993 г. в декабре первый раз приехали на эти чудесные острова (Аландские. — А. Т.), чтобы провести семинар, посадить за стол переговоров конфликтующие стороны. После встречи на Аландах я пригласил всех к себе, в Бишкек, и 5 мая 1994 г. был подписан уже ставший известным Бишкекский протокол. И вот уже девять месяцев там нет войны, не льется кровь. Если бы Межпарламентская Ассамблея не сделала ничего, кроме этого, она бы уже оправдала свое существование» [1, с. 30].

«Воздействие», о котором говорил М. Шеремкулов, представляло из себя в первую очередь переговорный процесс. Переговоры представителей МПА и руководителей Азербайджана и Арме-

¹ Санкт-Петербургские Ведомости, 05.10.1993.

нии особенно активно проводились в сентябре 1993 г. На них было высказано мнение о необходимости прямого диалога между конфликтующими сторонами и нахождения политического решения. Все участники переговоров были в данном случае едины во мнении, что начало урегулированию должно положить прекращение огня.

Той осенью (17–22 сентября) были проведены переговоры в Баку с исполняющим обязанности президента, главой парламента Азербайджана Г. Алиевым и другими руководителями страны, в Ереване — с президентом Л. Тер-Петросяном, главой парламента Б. Араркцяном, в Степанакерте — с руководителями Нагорного Карабаха. Миротворческая группа посетила лагерь беженцев и по взаимному согласию сторон перешла линию боевых действий в Агдамском районе Азербайджана.

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе возник в 1988 г., вместе с тем он имеет давние исторические корни. За семь лет конфликт привел к огромным человеческим жертвам (свыше 25 тыс. убитых) и разрушениям. С 1993 г. оккупировано семь районов Азербайджана за пределами Нагорного Карабаха. Как среди армян, так и среди азербайджанцев имеется большое количество беженцев — в целом более 1,5 млн. Военные действия, энергетическая и транспортная блокада дезорганизовали экономику всего региона.

В 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха приняли совместное Постановление о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха. Тем самым парламент Армении признал самоопределение Нагорно-Карабахской автономной области, а затем поручил соответствующим органам принять меры по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему. Армянская сторона исходила из утверждения, что Карабах, по ее мнению, как территория исторического проживания армян, является «исконно армянской территорией». Азербайджанская сторона ответила энергичными контрмерами. Начались армяно-азербайджанские столкновения, переросшие в затяжную войну. Усилия высших органов власти СССР, а затем и мирового сообщества остановить и разрешить конфликт в тот момент успеха не имели.

Миротворческая миссия ознаменовалась двумя важнейшими итогами: во-первых, удалось получить согласие сторон на прекращение огня сроком на один месяц; во-вторых, было получено принципиальное согласие руководства государства и парламента Республики Азербайджан, ранее не являвшейся участницей МПА, о вступлении в Ассамблею. В составе группы были представители России, Казахстана и Беларуси¹.

В тот момент еще не было официального названия — группа, миротворческая группа, не было мандатов на проведение переговоров, и лишь витала идея провести раунд переговоров на Аландах. 10–14 ноября 1993 г. состоялась 43-я сессия Северного Совета. В работе форума участвовала делегация секретариата Совета МПА, возглавляемая его руководителем М. Кротовым. На заседаниях сессии обсуждался опыт Аландских островов как модели для мирного разрешения конфликтов на спорных территориях в различных районах СНГ. В дискуссии по этому вопросу приняли участие представители парламентских делегаций и премьер-министры ряда скандинавских стран. Тогда-то и было окончательно принято решение о встрече на Аландских островах². В декабре 1993 г. МПА совместно с МИД России и Аландским институтом мира организовали встречу-семинар на Аландских островах, в которой приняли участие азербайджанские и армянские парламентарии и представители Нагорного Карабаха [3, с. 232]. Значение этой акции трудно переоценить, поскольку удалось провести прямую встречу между всеми участниками конфликта и изучить аландский опыт.

А изучить и осмыслить было что.

Аландские острова имеют богатую историю. Так, орган аландского самоуправления — ландстинг — упоминается уже в летописях 1322 г. И в дальнейшем Аландские острова имеют довольно самостоятельное положение в рамках шведского государства. Аландцы всегда подчеркивают свои шведские корни. Когда Швеция после войны 1808–1809 гг. была вынуждена передать Финляндию во владение России, то и Аландские острова были присоединены к Великому Княжеству Финляндии. Россия считала, что острова могли стать важным форпостом на Балтике, и в 1820 г. стала возводить большую крепость в Бомарсунде.

Война на берегах другого моря, Черного, стала отправной точкой процесса, приведшего к положению вещей, существующих сейчас. Страны — победительницы Крымской войны (1853–1856 гг.) настаивали на передаче Аландов Швеции. Этого не произошло, но в Париже был принят

¹ Санкт-Петербургские Ведомости. 18.09.1993, 24.09.1993.

² Интервью М. Кротова. Санкт-Петербургские Ведомости. 15.11.1993.

так называемый Аландский сервитут, включающий положение о вечной демилитаризации Аландских островов. Аландцы хотели воссоединиться со своей бывшей метрополией — Швецией, особенно сильным это желание стало в момент Великой Октябрьской социалистической революции в России (1917 г.). Финляндия стала независимой, но в отношении Аландов она не была готова принять такое же решение.

Надо ли говорить, что такое положение вещей, мягко говоря, не способствовало безоблачным отношениям Швеции с Финляндией. И тогда Великобритания выступила с предложением передать решение вопроса в Лигу Наций. 24 июня 1921 г. Лига Наций приняла решение. Был признан суверенитет Финляндии в отношении Аландских островов. Одновременно Совет констатировал, что «мир, хорошие отношения между Финляндией и Швецией в будущем, а также благосостояние и счастье на островах можно укрепить только с помощью таких мероприятий, целью которых является: а) предоставление населению островной группы новых гарантий; б) обеспечение нейтральности и запрещения возводить укрепления» [5, с. 23]. К счастью, и Швеция, и Финляндия согласились с решением и не потребовалось никаких миротворцев. Они заключили Аландский договор, а вслед за ним в Финляндии был принят Закон о самоуправлении Аландов, разделивший властные полномочия между островом и республикой. Не меняясь по своей сути, он изменялся в соответствии с реальностями.

Делегацию Азербайджана возглавлял А. Джалилов — заместитель председателя Национального Собрания, делегацию Армении — А. Туманян — заместитель председателя Верховного Совета¹. К. Бабурян, председатель непризнанного Верховного Совета НКР, представлял интересы Нагорного Карабаха. Во встрече принимали также участие: В. Казимиров — специальный представитель Президента Российской Федерации, Консул Российской Федерации на Аландах В. Болдырев, руководитель российской посреднической миссии по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, официальные представители Швеции и Финляндии, председатель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ И. Суоминаен. МПА СНГ представляли М. Шеримкулов и М. Кротов. Участники встречи заранее условились не подписывать каких-либо документов по ее итогам, главным из которых было достижение соглашения о продолжении диалога и проведении следующей встречи весной 1994 г. в Бишкеке. Комментарии средств массовой информации на Аландскую встречу были весьма сдержанные. Почти все они повторяли высказывание В. Казимирова и М. Шеримкулова о том, что несомненным успехом встречи является то, что «на Аландах впервые за шесть лет удалось собрать под одной крышей представителей всех сторон конфликта»². Депутат Верховного Совета Республики Армения Х. Безирджян, сказал: «...Встречи, безусловно, были плодотворными и интересными, сама идея ознакомления конфликтующих сторон с «Аландской моделью» полезной. Однако остается под сомнением факт повторения модели в случае Карабаха в силу многих, в том числе и этнических, различий. В частности, абсолютно неприемлемо для Карабаха придание статуса демилитаризованности»³.

Начало 1994 г. прошло в интенсивной подготовке встречи в Бишкеке, особенно насыщенными стали март и апрель. Сохранился черновик служебной записки о поездке миротворческой группы МПА СНГ 31.03–03.04.1994 в республики Азербайджан и Армения. «Миротворческая группа, созданная распоряжением Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ В. Ф. Шумейко в составе: Шеримкулов М. Ш. — руководитель группы, Председатель Верховного Совета Республики Кыргызстан; Казимиров В. Н. — Посол по особым поручениям Российской Федерации, специальный представитель Президента России⁴; Коротченя И. М. — Исполнительный секретарь СНГ, народный депутат Республики Беларусь; Кротов М. И. — руководитель секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ; Павлов Е. А. — заместитель председателя Комитета Совета Федерации по делам СНГ Федерального Собрания России; Ширшов П. П. — председатель Комитета Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны Федерального Собрания России, председатель Комиссии МПА по вопросам обороны и безопасности, посетила г. Баку, где 31 марта состоялись официальные переговоры с председателем Национального собрания Р. Б. Гулиевым и неофициальный ужин у Президента Азербайджанской Республики Г. А. Алиева с руководством республики.

¹ Реален ли вариант «Аландской модели» в случае Карабаха. Республика Армения. Ереван. 15.01.1994.

² Вечерний Петербург, Невское время. 25.12.1993.

³ Республика Армения. 15.01.1994.

⁴ Значение деятельности Владимира Николаевича в процессе урегулирования в 1992–1996 гг. как главы российской посреднической миссии по политическому урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха невозможно преувеличить. Им написана книга «Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта». М. : Международные отношения, 2009.

01.04 состоялись официальные переговоры с Президентом Азербайджанской Республики Г. А. Алиевым.

01.04 миротворческая группа прибыла в Ереван, где состоялись переговоры с Председателем Верховного Совета Республики Армения Б. Г. Араркцяном, членами Президиума ВС и руководителями фракций. Прошли официальные переговоры с Президентом Республики Армения Л. А. Тер-Петросяном. Вечером состоялся неофициальный ужин, в котором приняли участие Президент и руководитель Верховного Совета.

02.04 миротворческая группа выехала в Нагорный Карабах, посетила район Лачина и встретилась с руководством Нагорного Карабаха в селе Егцаог, после чего вернулась в Армению и вылетела в Минск. Накануне вылета миротворческой группы из Москвы министр иностранных дел России А. В. Козырев принял М. Ш. Шеримкулова и М. И. Кротова по их просьбе. В ходе беседы А. В. Козырев дал высокую оценку деятельности МПА по урегулированию нагорно-карабахской проблемы, при этом подчеркнув, что видит главную задачу в создании благоприятного общественно-политического климата для переговоров, которые проводятся исполнительными органами. Переговоры, проведенные в Армении и Азербайджане, показали, что все стороны заинтересованы в мирном решении конфликта, признают определяющую роль России как посредника и гаранта в процессе мирного урегулирования и заинтересованы в подключении к переговорному процессу СНГ в целом. Вместе с тем к выполнению первого этапа российского плана урегулирования — повсеместному прекращению огня и разводу войск — стороны относятся сдержанно¹.

Миротворческие усилия государств Содружества ясно обозначены уже в Алма-Атинской Декларации от 21 декабря 1991 г., Декларации о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами — участниками Содружества Независимых Государств, принятой главами государств 20 марта 1992 г. в г. Киеве, в Ашхабадской Декларации о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между государствами-участниками СНГ (24 декабря 1993 г.). С момента образования Содружества одновременно нарабатывалась практика принятия конкретных решений политического урегулирования конфликтов в Содружестве. Так, на киевской (1992 г.) встрече было принято Заявление глав государств-участников СНГ об обстановке в левобережных районах Республики Молдова. В июне 1995 г. в Исполнительном Секретариате Содружества прошла международная научно-практическая конференция «Проблемы сотрудничества государств — участников Содружества в урегулировании вооруженных конфликтов в СНГ», которая рекомендовала разработать общие принципы управления и контроля за миротворческой деятельностью.

В 1996 г. главы государств приняли Заявление Совета глав государств СНГ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, в котором отмечается ряд положительных моментов в его урегулировании, а стороны призываются к активизации усилий в мирном решении спорных вопросов. Совет глав государств правомочен в любой стадии спора, продолжение которого могло угрожать поддержанию мира или безопасности в Содружестве, рекомендовать надлежащую процедуру или методы его регулирования. Механизмы урегулирования споров и конфликтов в СНГ оптимально анализировать на основе «Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников Содружества Независимых Государств» [6, с. 13–29]. Документ был принят Советом глав государств 19.01.1996 и таким образом вобрал в себя не только теоретические положения, но и опыт решения конфликтных ситуаций.

Первый заместитель министра иностранных дел России А. Л. Адамишин, по просьбе М. И. Кротова, командировал в Бишкек В. П. Болдырева — консула России на Аландских островах, тем самым подтверждая мысль о том, что встреча в Бишкеке является прямым продолжением переговоров сторон на Аландских островах. В Бишкек также прибыли официальные лица с Аландских островов и дирекции Аландского института мира. Встреча в Бишкеке не рассматривалась как событие выдающееся, скорее как один из проходных раундов переговоров на трудном пути к миру. По информации «Интерфакса»², А. Джалилов заявил в интервью журналистам в Баку перед отлетом в Бишкек, что в ходе встречи предполагается обсудить пути политического урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, в частности, условия прекращения огня, отвода войск и возвращения азербайджанских беженцев. Спикер армянского парламента Б. Араркцяян заявил, что Ереван придает важное значение усилиям МПА в деле содействия мирному урегулированию конфликта, однако при этом обратил внимание на отсутствие механизмов международного

¹ Архив автора.

² Информационное сообщение о событиях в государствах Содружества. Информационно-аналитическое управление Министерства РФ по делам СНГ. 05.05.1994.

урегулирования вооруженных конфликтов. Он также заявил журналистам перед началом встречи, что уровень представленной в Бишкеке азербайджанской делегации может затруднить переговорный процесс. Между тем В. Шумейко и М. Шеремкулов выразили уверенность, что отсутствие на встрече председателя парламента Азербайджана Р. Гулиева не отразится на итогах переговоров, так как А. Джалилов уполномочен подписывать документы. По всей видимости, здесь уместно сделать некоторые пояснения.

Президент Азербайджана Г. Алиев в это время находился с официальным визитом в Брюсселе, где должен был подписать программу «Партнерство во имя мира». А в соответствии с конституцией этой страны в отсутствие президента его должен заменять спикер парламента. Поэтому делегацию в Бишкеке возглавлял вице-спикер парламента. Это достаточно важная деталь. И еще два факта, безусловно, повлиявшие на ход встречи. Когда 1 апреля Президент Азербайджана Г. Алиев принял в Баку находящуюся делегацию МПА СНГ во главе с председателем Верховного Совета Кыргызстана М. Шеремкуловым, Президент специально отметил, что не может поддержать предложение об участии представителей Нагорного Карабаха в бишкекской встрече. По словам главы азербайджанского государства, этот вопрос не подлежит дискуссии¹. Вопрос о конфликте вокруг Нагорного Карабаха немного позже был рассмотрен и на Совете глав государств СНГ, где было принято соответствующее заявление (15 апреля). Однако, несмотря на это, переговоры в Бишкеке, по признанию всех участников, шли очень трудно. Тем не менее удалось выйти на итоговый документ — Бишкекский протокол, который, несомненно, явился заслугой миротворческих усилий парламентариев и Межпарламентской Ассамблеи государств Содружества и без преувеличения стал историческим документом, хотя по объему укладывается в две страницы текста. В преамбуле протокола было подчеркнuto, что бишкекская встреча проходит по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парламента Кыргызской Республики, Федерального Собрания и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Протокол констатировал решимость сторон всемерно способствовать прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него. Было поддержано Заявление Совета глав государств СНГ от 15.04.1994 и выражена готовность содействовать усилиям глав государств, представителям исполнительной власти в деле прекращения вооруженного противостояния. В протоколе отмечено значение активных действий стран Содружества и Межпарламентской Ассамблеи для прекращения конфликта и реализации конкретных решений ООН и ОБСЕ (прежде всего резолюций Совета Безопасности ООН № 822, 853, 874, 884). Подписавшие протокол руководители парламента и МПА:

- призвали все противоборствующие стороны внять голосу разума: прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая 1994 г., опираясь на протокол от 18.02.1994 (в том числе и в отношении размещения наблюдателей), подписать юридически обязывающее соглашение, предусматривающее невозобновление военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий, возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев, продолжение переговорного процесса;
- выразили согласие на то, чтобы в парламентах государств-участников СНГ была обсуждена инициатива Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи В. Шумейко и Руководителя миротворческой группы Ассамблеи по Нагорному Карабаху М. Шеримкулова о создании миротворческих сил Содружества;
- признали целесообразным продолжить встречи в интересах окончательного мирного разрешения вооруженного конфликта.

Глава делегации Азербайджана вице-спикер республиканского парламента А. Джалилов подписать протокол отказался и заявил на брифинге по окончании переговоров, что Баку не согласен с некоторыми пунктами протокола. В нем, в частности, не признается агрессия Армении против Азербайджана, говорится о разводе войск противоборствующих сторон, а не о выводе армянских сил с оккупированных территорий Азербайджана, а также о введении в зону конфликта миротворческих сил СНГ, а не международных войск, за что выступает Баку.

20 марта 1992 г. в г. Киеве было подписано Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ. Его подписали и Республика Азербайджан, и Республика Армения. Этим соглашением было положено начало самостоятельной региональной миротворческой деятельности в СНГ. В документе предусматривается создание в Содружестве групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в целях «...оказания на основе взаимного согласия помощи в предотвращении и урегулировании на территории любого государства-члена СНГ конфликтов на межнациональной, религиозной и политической основах» [7, с. 37].

¹ Азербайджан. 05.04.1994.

Группа по поддержанию мира осуществляет те функции и задачи, которые возлагаются на нее по принимаемому с общего согласия решению Совета глав государств — участников Содружества Независимых Государств. Такое решение принимается только в случае поступления просьбы со стороны всех конфликтующих сторон, а также при условии достижения между ними соглашения о прекращении огня и других враждебных действий до направления группы по поддержанию мира. В развитие положений данного соглашения 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте были подписаны:

- Протокол о статусе групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств;
- Протокол о комплектовании, структуре, материально-техническом и финансовом обеспечении группы военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств;
- Протокол о временном порядке формирования и задействования групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов между государствами и в государствах — участниках Содружества Независимых Государств [7, с. 41–64]. И Армения, и Азербайджан в то время подписали эти документы.

Кроме того, по словам А. Джалилова, под документом не должна стоять подпись представителя Нагорного Карабаха. Баку считает, что Карабах не является стороной конфликта. В. Шумейко заявил на брифинге, что без признания Нагорного Карабаха стороной в конфликте урегулировать его будет невозможно. Он высказался за создание и направление в зону карабахского конфликта миротворческих сил СНГ, поскольку зона конфликта находится в пределах Содружества¹. Вслед за этим официально было заявлено, что азербайджанские представители настаивают на признании факта агрессии со стороны Армении². В то же время Азербайджан настаивал на том, чтобы в зону конфликта были введены не миротворческие силы СНГ, а международные войска и чтобы под документом не стояла подпись представителя Нагорного Карабаха³. 8 мая, после переговоров В. Казимира с Р. Гулиевым, последний поставил свою подпись под протоколом [4, с. 248]. Таким образом, последняя подпись под Бишкекским протоколом была поставлена в Баку. На протяжении всего этого времени, с начала встречи и по 12 мая, продолжались военные действия. Приведем справку «Интерфакса», опубликованную в Минсотрудничестве: «Вооруженные силы Нагорного Карабаха, выполняя приказ командования, с 00:00 9 мая “строго соблюдают одностороннее прекращение огня”», сообщили в понедельник «ИФ» в пресс-службе армии обороны самопровозглашенной НКР. Между тем, по данным министерства обороны Азербайджана, в течение 8 мая «части вооруженных сил Армении, несмотря на заявление армянской стороны об одностороннем прекращении огня с 00 часов 9 мая, в 3:00 9 мая армянские войска атаковали позиции азербайджанской армии на юге Физулинского района Азербайджана». Но если сложная военная обстановка не претерпела значительных перемен, то политическая серьезно обострилась по целому ряду причин. Так, «Коммерсан-Дейли» 11 мая со ссылкой на агентство ТУРАН написала: «...ставя подпись (Гулиев – А. Т.), сделал одну примечательную оговорку: там, где говорится о размещении наблюдателей, он вписал слово “международных”»⁴. Между тем Казимиров не делал никакой тайны и сразу же сообщил, что протокол подписан со следующим дополнением: «Подписано с условием, что в пятом абзаце настоящего текста в третьей строке сверху перед словом “наблюдателей” будет добавлено слово “международных” и в шестой строке сверху этого же абзаца слово “занятых” будет заменено на “захваченных”».

Эти оговорки устроили не всех. Среди откликов на встречу есть следующий материал: «Партия национальной независимости Азербайджана (ПНН, лидер Э. Мамедов) обвинил в “национальном предательстве” спикера республиканского парламента Р. Гулиева... В распространенном в среду в Баку заявлении этой одной из самых влиятельных оппозиционных организаций республики отмечается, что ПНН не признает Бишкекский протокол, а подпись под ним Р. Гулиева считает недействительной». Такой же позиции придерживался и ряд других партий. Так, Обращение Демократического конгресса, в котором говорилось, что глава парламента Р. Кулиев (так в источнике. — А. Т.) нарушил Конституцию республики, поставив свою подпись рядом с подписью представителя Нагорного Карабаха, де-юре признал существование самопровозглашенной НКР,

¹ Информационное сообщение о событиях в государствах Содружества. Информационно-аналитическое управление Министерства РФ по делам СНГ. 05.05.1994.

² Баку выдвигает свою версию событий на бишкекской встрече. Информационное сообщение о событиях в государствах Содружества. Информационно-аналитическое управление министерства РФ по делам СНГ. 09.05.1994.

³ Примирение «по-московски» устраивает в Баку не всех. Коммерсант-Дейли. 11.05.1994.

⁴ Там же.

подписали 12 партий и организаций¹. 16 мая военными должен был быть подписан протокол о прекращении огня² в Нагорном Карабахе. Как выяснилось позже, его подписали Павел Грачев — министр обороны Российской Федерации, министр обороны Армении Серж Саркисян и командующий армией обороны Нагорного Карабаха С. Бабалян. Министр обороны Азербайджана после ночных консультаций с политическим руководством своей республики отказался ставить свою подпись³. Так Бишкекский протокол стал документом, гарантирующим перемирие в этой «горячей точке». 13 мая «Невское время» сообщило: «Несмотря на новую договоренность о полном прекращении огня и военных действий в зоне карабахского конфликта, в полночь с 11 на 12 мая вчера утром азербайджанские войска при поддержке артиллерии пытались прорвать карабахские позиции на восточном — Агдамском — направлении. Получив отпор, азербайджанские войска отступили на прежние позиции. По данным войсковой разведки Нагорного Карабаха, азербайджанская сторона стягивает большие силы к северу Мардакертского района НКР»⁴. Это было, может быть, последнее сообщение с той войны. С 12 мая в конфликте вокруг Нагорного Карабаха наступило устойчивое прекращение огня.

Позже, оценивая значение Бишкекского протокола, Председатель Верховного Совета Азербайджана Р. Гулиев сказал о том, что это был правильный шаг в миротворческом процессе, хотя он дался нелегко. Тогда, в мае, в Азербайджане он вызвал неоднозначную реакцию, чуть было не обернувшуюся парламентским кризисом и обострением внутривластной ситуации. [3, с. 25]. А Председатель Верховного Совета Республики Армения Б. Араркцян в своем интервью подчеркнул: «Я, конечно, прекрасно понимаю, что это дело исполнительной власти. Парламенты могут только рекомендовать те или иные шаги — такого рода рекомендации содержались и в Бишкекском протоколе. Но рано или поздно, если будут подписаны соглашения, они должны быть ратифицированы в Верховном Совете. И включение парламента в работу уже на ранней стадии облегчит ратификацию⁵». Вторым важным итогом Бишкекского протокола явился вклад в формирование особого нравственно-правового климата вокруг проблем урегулирования вооруженных конфликтов на территории СНГ. Сразу же за этим событием последовало прекращение огня в Абхазии, были доработаны и приняты документы о миротворческих силах СНГ. Страны Содружества убедились, что своими силами могут остановить вооруженную фазу конфликтов.

В канун 5-летия Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ О. Богомолов, председатель Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания РФ, говорил: «Мы видим, что парламентарии намного лучше справляются с ролью миротворцев, чем представители исполнительной власти. Прекращение огня в Абхазии, Приднестровье — несомненная их заслуга. Не слышны выстрелы и в Нагорном Карабахе после шести лет военных действий. Ассамблее, руководителю ее миротворческой миссии Председателю Верховного Совета Киргизстана М. Шеримкулову удалось сделать то, чего не смог никто до него. Именно Бишкекский протокол, подписанный в мае 1994 г. при посредничестве МПА руководителями парламентов Азербайджана, Армении и Нагорно-Карабахской Республики, обеспечил условия для столь длительного перемирия»⁶. На протяжении последующих двадцати пяти лет отношение к документу было очень разным. Что совершенно понятно, учитывая дальнейшее развитие событий. Но очевидно одно, Бишкекский протокол создал прецедент в развитии и миротворчества, и в процессе развития парламентаризма СНГ. Протокол совершенно справедливо называется Бишкекским, но огромную роль в его подготовке сыграл и Санкт-Петербург.

Литература

1. Аланды: миротворческий поход продолжается // Курьер МПА. 1995. № 1.
2. Бишкекский протокол — согласие, которое не наносит никому ущерба. Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики Р. Гулиев о Бишкекском протоколе // Курьер МПА. 1995. № 1.

¹ Лавры миротворцев решено поделить поровну. Литературная газета. 18.05.1994.

² Сама форма документа о прекращении огня очень необычна. Как правило, это должно быть соглашение, в котором о прекращении огня говорится в императивной форме. Например, «полное и окончательное прекращение огня и военных действий будет обеспечено сторонами с 00 часов 01 минуты такого-то числа. Приказы о полном и окончательном прекращении огня и военных действий и разводе войск будут отданы Сторонами и доведены до командиров воинских формирований, ответственных за их выполнение...» и так далее.

³ Российский план урегулирования все же отвергнут бакинским руководством. Независимая газета. 18.05.1994.

⁴ Бои на Агдамском направлении. Невское время. 13.05.1994.

⁵ Независимая газета. 15.06.1994. 15.06.1994.

⁶ Богомолов О. Европарламент или декорация? Деловой мир. 12.01.1997.

3. Вестник МПА. 1994. № 1.
4. Вестник МПА. 1994. № 2.
5. *Иссакссон М., Юхансон Л. И.* Аландские острова — демилитаризованная территория. Мариехамн. 1984.
6. Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников Содружества Независимых Государств // Информационный Бюллетень Совета министров обороны государств-участников СНГ. 1997. № 4.
7. Сборник документов и теоретических материалов по миротворческой деятельности в СНГ. М., 1996.

Об авторе:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; toropyginav@mail.ru

About the author:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; toropyginav@mail.ru